



ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Иваненко И.С., к.э.н., ИАГП РАН

В статье рассматриваются основные организационно-экономические механизмы развития интеграции в агропродовольственном комплексе России. Анализируется взаимодействие различных субъектов хозяйственной деятельности. Выявлена автономность развития К(Ф)Х и личных подсобных хозяйств населения от других хозяйственных укладов, что контрастирует с мировой практикой контрактации крупных агрофирм и фермерских хозяйств. Дана оценка изменения структуры поголовья сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств. Выявлено, что сельскохозяйственные субъекты малого предпринимательства слабо или ненадежно встроены в продовольственные цепочки, что снижает их конкурентоспособность, формирует негативные факторы хозяйствования. Доказана необходимость формирования модели эффективного взаимодействия крупных и малых форм хозяйствования, которая позволит реализовать синергетический эффект от мер поддержки. Реализация данной модели снизит социальную напряженность в сельских территориях и обеспечит рост занятости населения.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сельскохозяйственные предприятия, малые формы хозяйствования, животноводство, интеграция

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS OF INTEGRATION PROCESSES IN THE AGRICULTURAL FOOD COMPLEX OF RUSSIA

Ivanenko I.S., candidate of economic sciences, IAaP RAS

The article discusses the main organizational and economic mechanisms for the development of integration in the agricultural sector of Russia. The interaction of various business entities is analyzed. The autonomy of the development of peasant farm economies and personal subsidiary farms of the population from other household structures is revealed, which contrasts with the world practice of contracting large agricultural firms and farms. An assessment of changes in the structure of livestock of farm animals by farm categories is given. It was revealed that agricultural entities of small business are weakly or unreliably integrated into food chains, which reduces their competitiveness and forms negative economic factors. The necessity of forming a model of effective interaction between large and small forms of management, which will allow realizing the synergistic effect of support measures, is proved. The implementation of this model will reduce social tension in rural areas and ensure the growth of employment.

Key words: agro-food complex, agricultural enterprises, small forms of management, livestock breeding, integration

Введение.

В агропродовольственном комплексе России в девяностые годы с ликвидацией плановой экономики начался новый этап, связанный с формированием рыночных организационно-экономических отношений. Эти тенденции привели к снижению основных показателей в отраслях сельского хозяйства (посевные площади, поголовье сельскохозяйственных животных, производство молока и мясopодуlктов и др.), массовым банкротством и ликвидации сельскохозяйственных предприятий, снижению уровня и качества жизни населения. Современное состояние производства сельскохозяйственной продукции характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, валовой продукт производителей приблизился, а в некоторых отраслях и превысил валовой продукт 1990 г. в физическом выражении. Это свидетельствует о постепенном восстановлении отраслей агропродовольственного комплекса после периода активных рыночных реформ. Одновременно наблюдаются и негативные факторы, представляющие угрозу для стабильного и долгосрочного развития агропродо-



вольственного комплекса. К таким факторам относятся: вывод земель из сельскохозяйственного оборота, снижение поголовья крупного рогатого скота, незаселенность сельских территорий, высокая зависимость страны от импорта некоторых ключевых продуктов питания.

В современных условиях задачи обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, импортозамещения основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, устойчивого развития сельских территорий требуют качественного улучшения сложившейся системы управления. Успешная реализация данного подхода не может быть достигнута без формирования институциональной среды, обеспечивающей эффективную внутриотраслевую, межотраслевую интеграцию и производственную специализацию. В настоящее время интеграция становится важнейшей основой структуризации экономики, обеспечивая взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности. В то же время потенциал интеграционных процессов в аграрном секторе реализован не в полном объеме, так как в него слабо включены малые формы хозяйствования.

Методы исследования.

В результате исследования использованы методы анализа и синтеза, индукции, дедукции, абстрактный, логический и экономико-статистический. Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за период с 1990 по 2018 годы.

Результаты исследования.

В конце 90-х годов в аграрном секторе усилилась тенденция укрупнения хозяйств через формирование агрохолдингов. Созданные вертикально интегрированные структуры (агрохолдинги) позволили обеспечить рост производства сельскохозяйственной продукции: мяса, молока, зерна. Однако крупные хозяйственные олигополистические структуры, как формы несовершенной конкуренции, вытесняют с рынка мелких производителей. Между тем, мелкотоварный сектор экономики в сельском хозяйстве занимает существенную долю, так как каждая сельская семья традиционно имеет свое подсобное хозяйство, которое обеспечивает как личные потребности, так и готово производить излишки для реализации на рынке [1]. В настоящее время в России 32 % продукции производится в хозяйствах населения, а еще 12 % в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Отсутствие механизмов вовлечения малого бизнеса в надежные вертикальные продовольственные цепочки не дает ему шанса на развитие, что ведет к замедлению развития сельского хозяйства и сельских территорий в целом [2].

В сложившихся условиях крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства испытывают значительные трудности в продвижении и сбыте сельскохозяйственной продукции собственного производства на рынке. Низкие финансовые возможности малых форм хозяйствования не позволяют обеспечить стабильный результат экономической деятельности. Усугубляют негативные тенденции проблемы, связанные с особенностями сельскохозяйственного производства, основная из которых – высокая зависимость от погодных условий. Крупные фирмы могут справиться с этой проблемой за счет диверсификации и масштабов производства, малые же формы хозяйствования лишены этой возможности, что увеличивает риски производства.

Одной из проблем развития агропродовольственного комплекса страны является отставание темпов роста производства сельскохозяйственного сырья от темпов роста пищевой промышленности. Следствием слабости сырьевой базы стало усиление зависимости продовольственной системы от конъюнктуры мирового рынка и проводимой таможенно-тарифной политики. Особенно значим этот фактор для мясной и молочной промышленности России. Стабильность рынка молочной и мясной продукции обеспечивается, преимущественно, благодаря высокой доле на нем импорта. По отдельным продуктам сохраняется угроза продовольственной независимости (говядина, масло животное, сыры, сухое молоко и сливки).

Анализ структуры поголовья животных по категориям хозяйств показал, что отрасли животноводства имеет разнонаправленную динамику. Удельный вес поголовья крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях с 1990 по 2018 гг. уменьшился с 82,7 % до 44,8 % (рис. 1) [3]. За исследуемый период совокупная доля поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения и К(Ф)Х возросла с 17,3 до 55,2 %.



Рисунок 1 -Динамика структуры поголовья КРС по категориям хозяйств, в %

Поголовье коров в хозяйствах всех категорий в 1990 году составляло 20,6 млн. голов, что в 2,5 раза выше показателя 2018 года (8,2 млн. голов). Удельный вес поголовья коров в сельскохозяйственных организациях за анализируемый период уменьшился с 74,5 % до 41,3 % (рис. 2). В 1990 году доля поголовья коров в хозяйствах населения составляла 25,5% от общего уровня поголовья хозяйств всех категорий, но в 2018 году она существенно увеличилась и составила 42,3 %, превысив долю поголовья в сельскохозяйственных организациях. С 1990 по 2018 годы доля поголовья коров в хозяйствах населения и К(Ф)Х возросла с 25,8 % до 58,7 %. Анализ динамики численности и структуры поголовья в различных типах хозяйств России показал, что основное поголовье коров и крупного рогатого скота содержится в хозяйствах населения. Создание семейных молочно-товарных ферм в последние годы является инвестиционно привлекательным бизнесом.

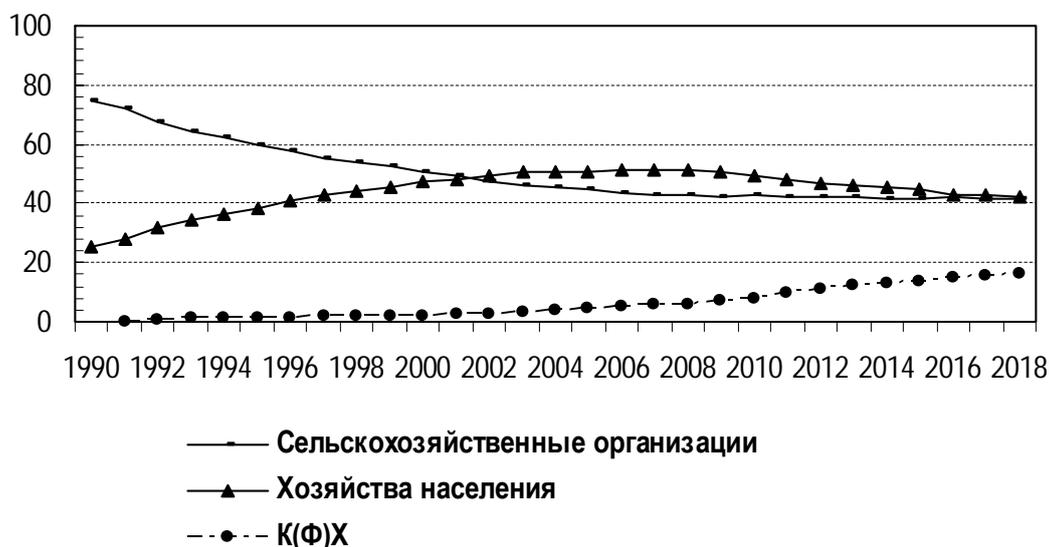


Рисунок 2 - Динамика структуры поголовья коров по категориям хозяйств, в %

Деление на промышленный и непромышленный сектор в молочном животноводстве России весьма условно. Так, в отдельных хозяйствах населения может содержаться достаточно большее по численности голов стадо, чем в некоторых крестьянско-фермерских хозяйствах или сельскохозяйственных организациях. За анализируемый период в России в два



раза повысилась эффективность производства молока. Средние надои на 1 корову в 2017 году достигли 4,4 тонны против 2,5 тонны в 1990 году.

В ТОП-10 регионов с наибольшей численностью коров входят: Республика Дагестан с долей в общем поголовье коров в России 5,9%, Республика Башкортостан - 5,2%, Республика Татарстан - 4,3%, Алтайский край - 4,2%, Республика Калмыкия - 3,9%, Ростовская область - 3,5%, Оренбургская область - 3,0%, Краснодарский край - 2,6%, Брянская область - 2,4%, Новосибирская область - 2,3%. Суммарно их доля составляет 37,3% от общего поголовья коров в России. Доля ТОП-20 регионов составляла 57,6%. Таким образом, в молочном животноводстве РФ нет ярко выраженной региональной концентрации.

В России существуют возможности для ускоренного развития мясного скотоводства. Положительной региональной практикой и примером для дальнейшего тиражирования в других субъектах Российской Федерации является Томская модель развития мясной отрасли [4]. Модель основана на кооперации крупных и мелких хозяйств вокруг предприятия-интегратора. Томская область одна из первых, где в 2016 году была поставлена задача развития сельских территорий на базе мясного скотоводства. В 2017 году была принята региональная концепция по развитию мясного скотоводства через кооперационную, кластерную модель, разработанную Национальным союзом производителей говядины. Проект направлен на развитие сельских территорий на севере региона, вовлечение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, наращивание поголовья крупного рогатого скота [5]. Реализация проекта позволит Томской области к 2025 году полностью обеспечивать себя говядиной, увеличить в полтора раза количество фермеров, занимающихся мясным скотоводством. Регион готов к реализации модели: есть инвестиционный капитал, экологически чистые пастбища, стартовое поголовье, пополнившееся быками галловейской мясной породы, и хозяйства, готовые подключиться к проекту. Региональные власти в течение двух лет совместно с отраслевым союзом, фермерами и интегратором разрабатывали модель мясного скотоводства. На мясное скотоводство планируется выделить 65 % федеральных средств, которые выделяется Томской области на фермерскую кооперацию. В 2018 году создан проектный офис реализации концепции, появились обучающие программы для фермеров.

В 2018 году Республика Башкирия, изучив концепцию Томской области, разработала и утвердила Республиканскую Программу развития фермерства и сельских территорий. Кластерная модель ставит перед собой задачу развития фермерства в системе кооперации с целью создания прочной экономической основы для развития сельских территорий.

По нашему мнению, одним из возможных вариантов повышения эффективности отраслей агропродовольственного комплекса является увеличение числа крестьянских (фермерских) хозяйств, интегрированных с более крупным бизнесом. В западной практике существует два типа фермеров. Самостоятельные фермеры, объединенные, как правило, с такими же свободными предпринимателями в кооператив, реализующие свою продукцию на продовольственном рынке. И фермеры, связанные с крупными компаниями, которые фактически «контрактуют» их. Крупные компании заказывают и выкупают у фермера продукцию по заранее оговоренной формуле определения цены. От этой связи фермер получает выгоды: обеспечение средствами производства, технологическая поддержка, сервисное сопровождение, выкуп продукции и т. п. В России с начала зарождения фермерского движения более известен первый тип фермера, а второй тип практически отсутствует.

Наибольшую долю в общем поголовье свиней имеют сельскохозяйственные организации, она варьируется от 81,5% в 1990 г. до 87,8 % в 2018 г. (рис. 3). Удельный вес поголовья свиней в хозяйствах населения за анализируемый период имел разнонаправленную динамику. В 1990 году доля поголовья свиней в хозяйствах населения составляла 18,5 % от общего уровня поголовья в хозяйствах всех категорий. В 1998 г. она существенно увеличилась и составила 42,9 %, практически достигнув доли поголовья в сельскохозяйственных организациях. С 2005 года наблюдается тенденция изменения структуры поголовья свиней. Так, если в 2005 году доля поголовья свиней в хозяйствах населения составила 31,6 %, то в 2018 году она снизилась и составила всего 10,6 % от общего уровня поголовья в хозяйствах всех кате-



горий. Совокупная доля поголовья свиней в хозяйствах населения и К(Ф)Х составила в 2018 году 12,2 % (рис. 3).



Рисунок 3 - Динамика структуры поголовья свиней по категориям хозяйств, в %

В 2018 году было произведено 3,1 млн. тонн свинины в сельскохозяйственных организациях, что по сравнению с показателем 2017 годом выше на 8%. Основная доля производства приходится на шесть крупнейших компаний отрасли. По итогам 2018 года их доля составила 37% от общего объема промышленного производства свинины, что эквивалентно 1,4 млн. тонн. При этом показатели производства крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств неуклонно снижаются. Совокупная доля данной категории хозяйств в производстве свинины сократилась с 25 % в 2014 г. до 15 % в 2018 г. ввиду низкой конкурентоспособности. В 2019 г. тенденция сокращения производства свинины в ЛПХ и КФХ продолжилась, а крупные производители продолжают увеличивать производственные мощности реализуемых проектов по выращиванию свиней.

Структура поголовья птицы повторяет тенденцию структуры поголовья свиней. До реализации государственных программ и национальных проектов структура поголовья оставалась относительно устойчивой. В 2000-е гг. государством в качестве приоритетных задач были определены развитие агропродовольственного комплекса и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции. Одной из целевых установок приоритетного проекта «Развитие АПК» являлось ускоренное развитие животноводства. Реализация национальных проектов в агропродовольственном комплексе обеспечила успехи в отраслях птицеводства и свиноводства.

Наибольшую долю в общем поголовье птицы имеют сельскохозяйственные организации, она варьируется от 70,0 % в 1990 г. до 83,0 % - в 2018 г. Доля хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре общего поголовья птиц в последние годы сокращается. В хозяйствах населения за период с 2000 по 2018 гг. удельный вес поголовья птицы снизился с 39,2 до 15,3 % (рис. 4).

С 2008 года объемы производства мяса птицы увеличиваются, ежегодные темпы прироста составляют в среднем от 3 % до 6 %. Основными производителями мяса птицы в России являются сельскохозяйственные организации. В 2018 году их доля в общем объеме производства составила 92,5%. Согласно данным Росстата, в 2018 году объем производства мяса птицы (на убой в живом весе) в хозяйствах всех категориях составил 6,7 млн. тонн, что на 1,2% выше показателя 2017 года. За пять лет рост производства мяса птицы составил 20 % или 1,1 млн. тонн мяса птицы на убой в живом весе.

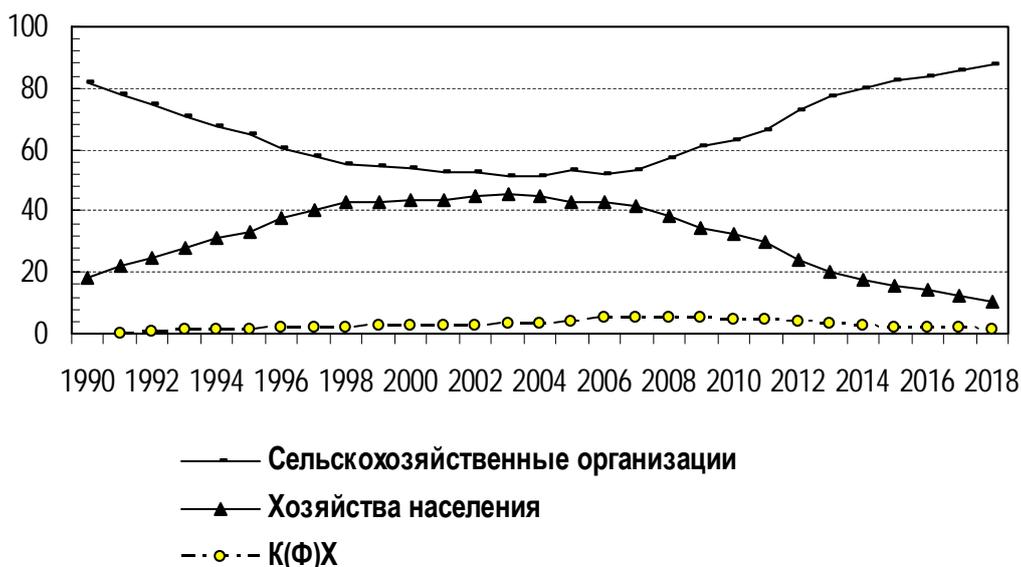


Рисунок 4 - Динамика структуры поголовья птицы по категориям хозяйств, в %

На отечественном рынке мяса и мясопродуктов самая жесткая конкуренция сложилась в птицеводстве, под ее влиянием происходит естественный процесс постепенной концентрации производства, хотя по сравнению с Бразилией, США или Европой доля ведущих игроков пока недостаточно высокая. Доля производства крупнейшие компании в России составляет от 10 до 12 %, а доля других производителей, входящих в топ-20, не превышает 2-3 % [6]. Поэтому в отрасли неизбежен процесс дальнейших слияний и поглощений с увеличением доли лидеров.

Реализация долгосрочных государственных программ по развитию отрасли, включающая ограничение импорта готовой продукции (тарифное регулирование, введение квот) и интенсивное развитие внутреннего производства (поддержка сельхозпроизводителей и производителей средств производства посредством многочисленных профильных целевых программ, главным образом через льготное кредитование проектов) дала возможность отечественным производителям увеличить производство мяса птицы. При этом рост произошел за счет увеличения объема производства сельскохозяйственных организаций (агрохолдингов), а доля мелкотоварных производителей существенно не изменилась и составляет около 350 тыс. тонн в год.

Процесс трансформации в России проходит в сложных, противоречивых социально-экономических и институциональных условиях, ориентируясь на олигополистическую модель, в которой преобладают агрохолдинговые структуры латифундистского типа и крупные торговые сети. Интегрированные агропромышленные формирования характеризуются разнообразным составом участников, видом деятельности, различными формами собственности и механизмами регулирования. Однако проблема организационно-экономического взаимодействия интегрированных структур и мелких хозяйств в агропродовольственном комплексе требует комплексного подхода для решения вопросов правового обеспечения деятельности структур холдингового типа, совершенствования организационно-управленческого построения структур, формирования экономического механизма взаимоотношений и т.д.

В птицеводстве агрохолдинги строятся по технологической цепочке. Построение замкнутой вертикально-интегрированной цепочки производства обеспечивает агрохолдингу высокое качество конечной продукции и высокую рентабельность бизнеса за счет снижения транзакционных издержек на каждом этапе создания добавленной стоимости продукции. Агрохолдинги работают преимущественно на расширение объемов производства и удовлетворение массового спроса. После насыщения внутреннего рынка мяса птицы за счет роста количественных показателей производства следующим этапом развития отрасли может стать



качественная диверсификация производимого товарного ассортимента, развитие сегмента мелкотоварного птицеводства, выход на мировые рынки [7].

Крестьянские (фермерские) хозяйства способствуют более сильной социально-экономической мотивации к эффективному труду, повышению использования имеющихся природных, экономических, материальных, технических и трудовых ресурсов и удовлетворению потребности населения в продуктах питания.

Тенденции развития отраслей животноводства показывают, что сельскохозяйственные субъекты малого предпринимательства слабо или ненадежно встроены в продовольственные цепочки, сталкиваются с несправедливыми условиями рыночного обмена, монополизмом заготовителей и переработчиков, недостаточной государственной поддержкой.

Малый бизнес обеспечивает устойчивость сельскохозяйственного производства в экстремальные периоды, создает рабочие места, предотвращает деградацию земель и исчезновение сельских поселений. Сферой деятельности среднего и малого бизнеса преимущественно является модернизация и налаживание производства новых видов продукции и услуг или таких видов продукции и услуг, для производства которых требуется постоянный творческий подход, приспособление технологии и организации дела к меняющимся условиям (например, к меняющимся погодным условиям в сельском хозяйстве, к меняющимся вкусам и настроениям потребителей в сфере услуг и т.д.)

Принята ведомственная программа «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2013–2020 годы», в соответствии с которой в стране объем производства мяса птицы в 2020 году должен достигнуть 4,5 млн. тонн. Согласно целевым параметрам экспорт продукции должен увеличиться до 400 тыс. тонн к 2020 году. Для этого предполагается на предприятиях отрасли при производстве мяса увеличить среднесуточные приросты бройлеров с 51 до 60 г при уменьшении затрат кормов с 1,83 до 1,6 кг на 1 кг прироста живой массы. Основным принципом реализации Концепции является наращивание объемов производства на основе кооперации птицеводческих предприятий с личными подсобными хозяйствами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для снижения уровня затрат и повышения качества производимой продукции в отрасли птицеводства.

Срок действующей госпрограммы развития сельского хозяйства (2013-2020 гг.) был продлен до 2025 года. В нее включены федеральные проекты "Развитие экспорта продукции АПК", "Цифровизация сельского хозяйства" и "Создание системы поддержки фермеров и сельскохозяйственной кооперации".

Принятие в августе 2018 г. Федерального закона N 280 ФЗ «Об органической продукции» [8] открывает новые возможности для развития непромышленного (экстенсивного) птицеводства. Речь идет не только о модели органического производства, являющейся адаптацией технологий, активно применяемых в США и Западноевропейских странах. Такой прецедент разграничения технологий промышленного и непромышленного товарного птицеводства на уровне федерального законодательства создает предпосылки для появления в будущем федеральных и национальных (региональных) стандартов производства, что позволит российским птицеводам предложить альтернативную продукцию с меньшей себестоимостью.

С точки зрения макроэкономики, основные изменения в этой связи коснутся производственной инфраструктуры, парка основных фондов, возрастет спрос на медленно растущие кроссы, альтернативные кормовые рецептуры. Можно прогнозировать развитие новых форм хозяйствующих субъектов – сельскохозяйственных кооперативов, небольших товарных ферм и др. Очевидно, что инфраструктура птицеводства, созданная в России за последние 15 лет, отвечает задачам именно промышленного производства. Вместе с тем, согласно п. 6.5. ГОСТа 33980-2016 «ПРОДУКЦИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», регламентирующего условия содержания птицы, «...площадь на одну птицу должна быть не менее 0.1 м²», при этом «...в каждом птичнике должно содержаться не более 4800 цыплят», «содержание в клетках не допускается», «общая полезная площадь птичников для производства мяса в отдельном производственном подразделении должна быть не более 1600 м²», «минимальный убойный возраст для



кур составляет 81 день». Эти данные свидетельствуют о необходимости формирования на федеральном уровне новых рынков средств производства - основных и оборотных фондов, технологий, профильных информационных ресурсов (как для производителей, так и для потребителей) с целью обеспечения эффективной работы всей логистической цепочки товародвижения органической продукции.

В современных рыночных условиях крайне важным является многообразие, синергетическое сосуществование разных форм хозяйствования, обеспечивающее качественную диверсификацию производимого товарного ассортимента, формирование товарного предложения для всех ценовых сегментов рынка (премиальный, средний, низкоценовой) и максимальную востребованность продуктов, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Учитывая, что по технико-технологическим и организационно-экономическим параметрам птицефабрики как основные интеграторы наиболее приближены к переходу на региональные кластеры, возникает необходимость в реализации задач подготовительного характера. Прежде всего, это создание зоны единого экономического взаимодействия в целом на продовольственном рынке. Это будет способствовать формированию регионального кластера, сглаживанию внутрорегиональной конкурентной борьбы, ориентации национальных товаропроизводителей на противостояние импортируемой продукции. Появляется возможность развивать аграрную кооперацию, аккумулировать средства на технической модернизации сельского хозяйства на инновационной основе. Придерживаясь принципов кластеризации, можно обеспечить гармоничное развитие всех структурных составляющих этого интеграционного формирования.

Заключение.

Проблема повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства актуализируется в связи с глобальными экономическими кризисами, с одной стороны, и объявленными Россией экономическими и политическими санкциями – с другой. В этих условиях многократно возрастает роль государственной поддержки как сельского хозяйства в целом, так и отдельных отраслей и подкомплексов, в частности. При этом речь идет не только о финансовой поддержке, что очень важно в современных условиях, а также об институциональной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, создании необходимых экономических условий и механизмов, направленных на сохранение и укрепление конкурентных преимуществ отечественного сельского хозяйства.

Сельскохозяйственные субъекты малого предпринимательства слабо или ненадежно встроены в продовольственные цепочки. Они сталкиваются с несправедливыми условиями рыночного обмена, монополизмом заготовителей и переработчиков, диктатом банков, недостаточной государственной поддержкой.

Модель эффективного взаимодействия крупных и малых форм хозяйствования позволит насытить потребительский рынок продукцией отечественного производства, стимулирует развитие фермерства и повысит рентабельность предприятий аграрного сектора.

Реализация данной модели предполагает синергетический эффект от корректно собранных мер поддержки и возможность контроля над всеми параметрами отрасли. Реализация модели снизит социальную напряженность в сельских территориях и обеспечит рост занятости населения. Конечной целью реализации такой модели является обеспечение продовольственной безопасности, рациональное использование имеющихся ресурсов, формирование эффективных каналов товародвижения и получение прибыли, достаточной для расширенного воспроизводства во всей продовольственной цепочке, включая экспорт.

Список литературы:

1. Барсукова С.Ю. Дилемма «фермеры-агрохолдинги» в контексте импортозамещения // *Общественные науки и современность*. - 2016 - №5
2. Шагойда Н.И. Институциональная перестройка сельского хозяйства произошла: куда двигаться дальше? // *КРЕСТЬЯНОВЕДЕНИЕ*. - · 2019. - · ТОМ 4. - · №1.
3. Поголовье сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств . – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31325>



4. Минсельхоз РФ одобрил концепцию развития мясного скотоводства в Томской области. – URL: <https://depagro.tomsk.gov.ru/news/front/view/id/>
5. Меры государственной поддержки, как необходимый инструмент развития сельских территорий на базе мясного скотоводства, в параметрах отраслевой кооперации и развития новой экономической модели, в том числе учитывая зарубежный опыт// Национальный союз производителей говядины, 2018г.
6. URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/30208-top-25-rossiyskikh-proizvoditeley-/>
7. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Оценка и перспективы развития экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2018. - № 5 (365). - С. 73-77.
8. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ "Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации"/ - URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1211171/>